

**Орфография и пунктуация автора соблюдены: «Дорогой солдат: Пишет тебе Даниил, 10 лет. Когда я смотрю новости, у меня слезы текут. Русский солдат, самый лучший солдат. Я хочу пожелать тебе здоровья, радости, и счастья. Я буду тебя ждать потому что я уверен что ты вернешься живым после войны. Мой дедушка тоже хотел пойти на фронт защищать родину, но из-за возраста, его не взяли, хотя он не очень старый (67 лет). Мой прадедушка и моя прабабушка тоже воевали в 1941 году. И они не погибли. Сейчас другие фашисты: украинские. От них тоже нужно избавляться. До свидания, Даниил.»**

«Здравствуй дорогой солдат. Я очень люблю Россию и когда мы Победим, я буду встречать вас в России с этими переживаниями. И мой брат молится за вас всю службу. Мы не можем поехать в Россию, погумануштво у нас не досытачно денег, но мой папа копил деньги уже давно. Я тебя люблю. Маша 8 лет».

Эти милые письма написаны детской рукой, без исправлений взрослых, но с чувством, что дети воспитываются в семье с патристическими ценностями. И тем необычной эти слова, что письмо русскому солдату пришло из Франции.

### Из Франции в Ялту

17 лет назад крымчанка Вера Покорная вышла замуж и переехала к мужу в Париж. Где же знакомится с французами? Своего француза, а вернее краснодарца Олега Несторенко, Вера встретила в Ялте, где жила и работала администратором в гостинице.

— Я сразу сказала Олегу, что переезжать не хочу, — вспоминает дедушка. — Мне и тут хорошо. Он поразился: столько новостей хотели бы жить во Франции, кому скажи, что забери с собой! А мне этого всего французского шка не надо, мне сосенки, море подальше.

О русских детях, что пишут письма из недружелюбной нам Франции, редакция «МК в Крыму» узнала еще полтора года назад. И какая удача была встретить семью этим летом в Ялте, куда они стараются приезжать каждый год.

— Мы в Крым добирались долгие три дня: сербскими авиалиниями, российским поездом, крымскими машинами... Олег приехал с нами, но уехал раньше, а наш отпуск завершается в конце августа.

В Гастре у Веры живет папа Юрий Иванович, он всегда с нетерпением ждет дочь, зятя, внуков, строит для них большой дом, потому что воссоединиться и жить вместе — их общая мечта.

Вера встретила меня на остановке. Со времени написания писем Даниил и Маша подросли — теперь им 12 и 10 лет. А в коляске с любопытством смотрела самая младшая — трехлетняя Катюша. В свои юные годы она тоже успела приложить ручки к поддержке наших солдат, оставая на письме трогательные каракули.

Наблюдая, как уверенно Вера толкает коляску вверх по горке, обходя ухабы, не сомневаясь, что ей под силу трехдневная спецоперация по приезду в Крым, когда из Европы нет прямых рейсов в нашу страну. В Гастре они высоко забралась. Но зато рядом заброшенный сад с чистейшим воздухом, виды на горы, заповедник, море.

Чтобы спуститься к пляжу, нужно преодолеть более двух километров не очень ровной дороги, но узкой сепки ни одного дня не проходит без моря. А еще — без церкви. На службу в храм в Корсизе они ходят вместе.

— Я долго сопротивлялась переезду во Францию, — продолжает рассказ Вера. — Но в итоге приняла ситуацию. У меня до сих пор нет французского паспорта, только вид на жительство (с гордостью). В 2012-м и 2014-м родились Даниил и Маша. А Катю я родила в Крыму. Поэтому первый месяц нашего отпуска потратила на оформление бумаг. Вчера наконец получила подтверждение русского гражданства Катю. Я так счастлива!

Патриотизм детям Вера прививает вместе с мужем. Олег всегда подчеркивает, что



Во Франции они на медийной войне.

# ПИСЬМО РУССКОМУ СОЛДАТУ ИЗ ФРАНЦИИ

Как влюбленные в свою страну россияне мечтают переехать из Парижа в Ялту



Даниил и Маша пишут письма русским солдатам.

он твердый и чистый русский. Да, так сложилась обстоятельство, что он должен был уехать, но свои корни не забывает, гордо держит имя своей нации и по-своему защищает Родину.

— Наш папа на медийной войне. Он публикуется в изданиях по всему миру, Олег аргументированно объясняет происходящее и защищает Россию.

Гордость за мужа вызывает одновременно и беспокойство.

— Наш папа «ударится» в политику. А так как во Франции приняли закон об иноагентах, я боюсь за него, — делится переживаниями Вера.

Под политикой понимается то, что Олег Несторенко активно публикуется в разных мировых, в том числе и русских СМИ, где

выступает как эксперт, политолог, дает свою оценку происходящим событиям. И она не всегда в пользу французской власти. Но об этом мы расскажем чуть позже.

### Русский мир за бугром

Семья проживает в частном доме в городке Сент-Женевьев-де-Буа, в 24 километрах от Парижа. Здесь же находится самое большое русское кладбище зарубежье, где нашли вечный покой выдающиеся представители русской культуры и многие эмигранты разных волн (около 15 тысяч человек). В конце 2022 года разразился скандал, когда местные власти отказались принять от России платеж за содержание российских захоронений.

Но еще задолго до ненависти ко всему русскому, когда Вера обосновалась во Франции, она смогла устроиться администратором в гостинице, учила язык. А когда родились дети, занялась домом и семьей.

— Даниилка идет в 7-й класс, это считается коллежд, а Маша — в 5-й. У Катюши генетическое заболевание, она требует особого ухода. Знаете, что касается французского образования, я довольна. Дети ходят на экскурсии, посещают музыкальную школу, а так называемые свободные нравы нас не затрагивают. Каждый вечер я читаю детям русские книжки. Я столько из Крыма привезу книг, это наш основной багаж.

— А как вы начали писать письма на фронт?

— В Корсизе, в храме Вознесения, я познакомилась с Любовью, добрейшей женщиной, активно помогающей фронту, вместе с волонтерами они плетут маскировочные сети, собирают гуманитарную помощь. А как там можем помочь мы? Только словом. И если взрослые это слово используют в информационной войне, то дети — а качестве поддержки. Даниил и Маша сами захотели написать письма русскому солдату.

В этих людях столько гордости за свое происхождение. И очень обидно, что здесь, на родной земле, нашлись те, кто обзывал их за французскую пролиску, предвзвтенное отношение чувствовалось в симферопольской больнице, где Вера лежала с малышом. Но она понимает, что злость крымчан не конкретно на них, а на страну, которая посылает на полуостров ракеты-убийцы.

Даниил и Маша рассказали, что, когда началась СВО, им во французской школе четко сказали: виноваты россияне. По словам Веры, такое мнение складывается из-за одностороннего освещения событий: местные СМИ каждый день бомбардируют французов, говоря, что русские плохие. Но это мнение, к счастью, разделяют не все.

— У нас есть подруга-француженка, которая очень любит Россию и мечтает о российском паспорте. А вот чтобы сохранить дружбу с 90-летним соседом-архитектором, стараемся политику не касаться, у него одна позиция: Путин плохой. Испортились отношения с другими соседями, у которых такая же точка зрения. Но есть люди, готовые думать иначе. Во многом это заслуга мужа, его отразившие статьи читают.

В Париже крымская семья дружит с русскими эмигрантами. Это целое сообщество наших людей, которые «Россию любят больше самих россиян и лелеют мечту когда-нибудь посетить страну». Когда они собираются вместе, звучат русские песни, на столах национальная еда. Их объединяет православная вера, они посещают церковь. В доказательство своих слов Вера включает видео, где, если бы не знать, что это французский городок, можно подумать, что это классическая интеллигентная русская вечеринка. Только берез не хватает. Даниил играет на виолончели, кто-то — на балалайке, гармошке, лютет «Выйду я с конем», столы ломятся от еды. И очень много ностальгии.

— Это видео записала Вера Михайловна, наша подруга, влюбленная в Россию. Она любит присылать видео с Путиным. Женщинам удается сохранить наши традиции, чистоту родного языка, несмотря на то что мужа не русские.

Вера признается, что, несмотря на то что во Франции у них сложилась жизнь, все 17 лет она мечтает вернуться домой. Самый счастливый день в году, когда муж говорит, что купил билеты в Крым. Радуются и дети, рожденные во Франции.

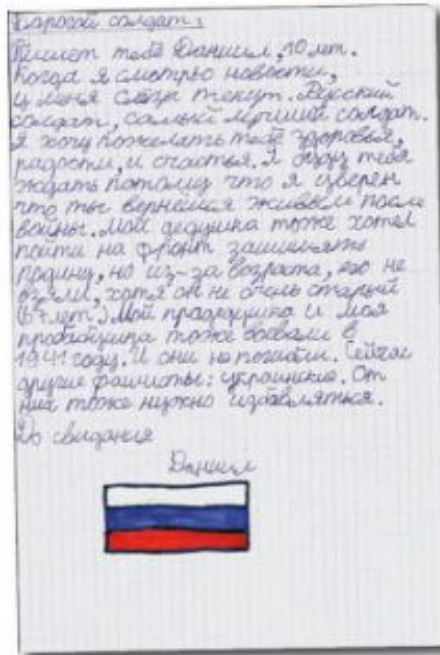
— Я бы хотел жить в Москве или Сочи, — размышляет Даниил. — Москва — чистый, модный город, там хорошие люди. А в Сочи есть море.

— А я хочу жить здесь, в Ялте. Тут море, дедушка, Юлька (тетя), — беззаботно шепчет Маша.

Пока каждый из семьи Несторенко строит свои планы на жизнь, папа Веры с помощью семьи строит большой дом. Пока Юрий Иванович готовил обед, а Вера занималась младшей дочерью, дети выжидали провести мне экскурсию. Маша охотно рассказывает о себе, ей легко находить общий язык с окружающими. Куда бы она ни приехала, у нее сразу появляются подружки.

— Как вы проводите время во Франции после школы?

— А как здесь дети проводят время? — в ответ спрашивает Маша. — Я вот после школы хожу на гимнастику.



— А что говорят ваши друзья о нашей стране?  
— Моя подружка за Путина. Она его обожает.

— А моя училка говорила, что Путин лжив-лив, это оскорбительное слово, — отвечает Даниил.

Своими впечатлениями о Франции готов поделиться и Юрий Иванович, который по возможности навещает родных за границей.

— С семьей мне хорошо везде. Но лучше России места нет, — лаконично отвечает отец Веры. — Там ты чувствуешь себя в гостях. С туристической точки зрения очень много потрясающих мест: Лувр, Версаль... А вот Париж грязный. И Европа еще чему-то нас учит! А что меня удивило, это когда на выборах президента России очередь из желающих проголосовать заняла несколько кварталов.

— Мигранты работают на стройке, женщины убирают квартиры, — делится Вера. — В детский садик надо записываться, когда беременная, как и у нас. Отдавать ребенка можно с шести недель. Есть пособия. Хорошо налажена пенсионная реформа, пенсионеры могут путешествовать по миру. Не всегда можно найти хорошего специалиста в медицине. Но Франция славится инновационными методами лечения аутистов. Несмотря на то что Париж — столица моды, красиво одетых людей не встретишь. За собой следят в основном женщины 80+.

Сидя загородном доме, общаясь с жительницей Франции, поливая африканский чай, так и подмывает узнать, нуужели Вера никогда не мечтала увидеть Эйфелеву башню, получить предложение от возлюбленного в романтическом городе?

— Нет, — мотает головой собеседница. — Ничего этого мне не надо. Знаете, мы поделились с вами нашим русским мирком, и от этого на душе стало тепло и грустно одновременно. Может, Бог поможет и мы вернемся в Россию.

«Дорогой защитник родины: Пишет тебе Даниил, 10 лет. Я уверен что ты вернешься живым после войны. А когда ты умреш от старости, ты будеш в раю. Я тебе обещаю. Украине помогает 20 стран, а мы одни. С ними давай а с нами господь и ангелы. Буква Z на танках, это хорошо, это значит что танк Русский. До свидания».

### Информационная война

Знакомство с Олегом у нас состоялось по видеозвонку. Работать вне своей основной деятельности (писать, давать интервью) он предпочитает поздним вечером, когда домочадцы уходят спать.

— Родился в Краснодаре. В Европу уехал, когда мне только исполнилось 18 лет, это был год 2007-й. Я поступил в Краснодарское высшее военное командно-инженерное училище ракетных войск. Но закончить была не судьба, поскольку училище сразу расформировали. Студентам пред-

ложи перейти в любое другое ракетное училище страны. Я же всегда мечтал о путешествиях. Далекую ситуацию воспринял как приключение и отправился в Европу. Побывав в разных странах, я окончательно перебрался во Францию. Моя личная жизнь поменялась, когда в 2006 году я встретил Веру. В Крым я поехал как журналист, хотя никакого отношения к этой профессии не имел. Мой товарищ возглавлял парижскую газету «Русская мысль». Он должен был ехать в Ялту на международную конференцию, но отправил меня вместо себя. Там я познакомился с Верой.

Когда я переехал за границу, по-французски знал шесть слов. В кармане у меня было 1300 франков, это примерно 23 тысячи рублей. А уже через год я свободно говорил по-французски, работал в научном институте, занимаюсь управленческой деятельностью. Наш институт специализировался на антропологической реконструкции — восстановление лиц по останкам, мы восстанавливали облики королей, принцев, принцесс, рыцарей и им подобных.

Потом мне пришлось расстаться с украинскими коллегами, с которыми мы начинали. Я создал свой институт в этой же области, пригласив для сотрудничества французских ученых. Одним из наших проектов было восстановление лица святого Бернарда Клервоского — родоначальника западной средневековой мистики. Работая с останками, мы открыли могилу короля Людовика XI. Много было сделано за довольно короткий период. А через несколько лет я полностью оставил науку и перешел в бизнес.

Сейчас я — председатель Европейского Торгово-Промышленного Центра. Что касается журналистской деятельности, я начал публиковать научные статьи. Когда начался конфликт на Украине, я молчал. И не выдержал, когда понял, что государственный аппарат пропаганды через французские медиа превращает французоязычных в стадо баранов. Стах пор я много печатаюсь в разных СМИ.

— Как вы отреагировали на начало СВО?  
— Знаете, когда началась спецоперация, я несколько этому не удивился. Все к этому шло. Россия была поставлена в такие условия, в которых она вынуждена была начать СВО. У меня огромное количество знакомых на Украине. Мне искренне жаль украинский народ, они — жертвы своего правительства.

— Как относились французы к русским в нулевых и сейчас?  
— Сейчас значительно хуже. И в этом заслуга французских медиа. Если ты не обладаешь независимым разумом, ты будешь верить всякой ерунде. Тем не менее, есть еще часть местного населения, которая не поддается пропаганде.

— А как относятся французы к украинским беженцам?

— По-разному. Одна моя знакомая из Николаева полтора года назад переехала во Францию. По ее словам, работники социальных служб, которые выдают пособие, смотрят на нее как на врага. Другой пример: моя горничная родом с Западной Украины. Сюда она переехала с семьей, и они уже два года бесплатно живут в доме, который им предоставил какой-то француз. Я бы подытожил так: примерно 2/3 французов поддерживают Украину и где-то 1/3 — за Россию.

Дополнительные голоса — 15% в пользу России — добавляет мигранты из Африки. Они читают свою прессу, смотрят свое телевидение, которые абсолютно пророссийские. Не верьте тому, что в Европе есть свобода слова. Крупные СМИ принадлежат властям и их друзьям, в них сливаются огромные деньги. Есть небольшой процент независимых СМИ. И тут все зависит от того, каким партиям они принадлежат — правым или левым радикалам.

— Олег, Вера очень переживает, что за вашу деятельность вас привлекут как иноагента.

— Моя супруга много переживает, а я человек, который неплохо знает законы. Да, закон об иностранных агентах, который приняли во Франции, более суров, чем в России или Грузии. Если вы признаетесь иноагентом, вам грозит штраф в 30 тысяч евро и 4 года тюрьмы. Кто такой иноагент? Это человек, который работает на какой-то иностранный орган, публикуется не от себя лично, такой себя порт-пароль — пишет по приказанию. Это не мой случай. Каждое мое слово — это моя личная инициатива. Конечно, они могут попытаются инкриминировать мне что-то. Но нужно понимать, что ты пишешь, и не впадать в крайности. Например, не оскорблять, не переходить на личности. При этом у меня есть довольно злые статьи, которые расходятся по миру.

### Русский в квадрате

— Раз мы заговорили о вере, она так мечтает вернуться в Крым, дети тоже хотят жить в России.

— Если я сегодня скажу супруге: собираю вещи, все бросаю во Франции — бизнес, недвижимост... Вера легко все бросит и уедет жить навсегда в Ялту. К сожалению, в ее почти силой оторвал от крымского дома и привез сюда. И это место она не смогла полюбить. В принципе, я не против переезда. Но жить бы я хотел не в Сочи, хотя я и из Краснодарского края, и не в Москве, где все деньги мира, а только в Ялте. Но ключевой вопрос, чем я буду заниматься на Южном берегу? Нам нужно растить детей, дать им образование, построить дом. Поэтому пока мы будем жить за границей. Но я надеюсь, что мы с супругой умрем не во Франции (смеется). Может, лет через 15... В идеале — половину времени проводить в Крым, четвертинку — в Париже, остальное — в путешествиях. Мы отдыхаем душой, когда находимся в России, особенно в Ялте, а здесь, во Франции, мой образ жизни напоминает постоянную битву...

— Слышала, что дома вы разговариваете исключительно по-русски.

— Более того, я запрещаю детям говорить по-французски. Я не хочу, чтобы они думали по-французски. Ни в коем случае не считало себя эмигрантом. Мне чужда их психология, когда люди уезжают, потому что им плохо на родине. Я абсолютно свободно и хорошо себя чувствую везде — легко вливаюсь в любой социум, осваиваю разные профессии. При этом я всегда подчеркиваю, что я русский, и русский в квадрате.

Олеся ГОНЧАРОВА,  
фото из личного архива  
Веры Покорной.

**ШКОЛА ТЕЛЕВИДЕНИЯ ПРИ АНО «ТРК «КРЫМ»**

Открывает набор слушателей по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации в области **ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

**ПРОГРАММА ОБУЧЕНИЯ:**  
- Основы профилактики коррупции в учреждениях путем предотвращения и урегулирования конфликта интересов.  
Срок обучения: 3 дня/18 ак. ч.  
Стоимость обучения: 2600 руб. (Существует система скидок)  
Форма обучения: Дистанционная.

Обязательное требование к поступающему:

- Наличие высшего или среднего профессионального образования.
- Знания в области противодействия коррупции!
- Удостоверение о повышении квалификации [образец установленный государством]!
- Онлайн-консультацию со специалистом в сфере предупреждения коррупции!

Как с нами связаться? Тел.: + 7 (978) 99781 57, +7 (978) 5590700, e-mail: shkola@crimea24.tv, сайт: <https://shkolatv24.ru>, г. Симферополь, ул. Студенческая 14  
Лицензия от 23.12.2020 г. № ЛО35-01251-91/00174538; ОГРН: 1149102032507;